

Пролог

В холодный и мрачный вечер 15 ноября 1858 года жизнь Эдварда Олкотта изменилась навсегда. От полного отчаяния его спас брат Альберт. В ночь, когда их родители погибли в ужасном железнодорожном происшествии, брат-близнец, будучи старше Эдварда всего на один час, стал графом Грейлингом в возрасте семи лет.

Через несколько дней Альберт держал Эдварда за руку, когда они послушно сидели перед гробами их родителей. Вечером после похорон Альберт забрался к Эдварду в постель, чтобы ни один из них не чувствовал себя потерянным и одиноким. Пока они ехали в Хэвишем-холл, чтобы стать подопечными маркиза Марсдена, именно Альберт невольно разрешил Эдварду излить свой гнев и разочарование от несправедливости жизни. Они постоянно толкали и били друг друга, пока солиситор¹, с которым они путешествовали, не рассадил их в разные углы. Оставшись на попечении маркиза, вдвали от родного дома, Альберт уверил Эдварда в том, что все будет хорошо, что их жизни связаны еще с утробы матери и поэтому они всегда будут вместе. Альберт был его якорем, его утешением, единственным, кто неизменно находился рядом с ним.

А теперь она украла его у Эдварда благодаря своим шелковистым черным волосам, изумительным голубым глазам, сладкому смеху и нежной улыбке. Леди Джулия Кенни. Альберт был ослеплен ее красотой, ее изяществом и обаянием. Это позволило ей занять большую часть времени брата

---

¹ Солиситор (англ. *solicitor*) — категория адвокатов в Великобритании, ведущих подготовку судебных материалов для ведения дел барристерами — адвокатами высшего ранга. (Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.)

прогулками в парке, катанием по Темзе, посещениями театров, ужинами и, упаси господи, поэтическими вечерами. Она ограничила его общение с близкими, заставила отказаться от пристрастия к выпивке, блюду, азартным играм и путешествиям. Через шесть недель герцог Эшбери, виконт Локсли и Эдвард отправлялись в поход на Дальний Восток. Эдвард хотел, чтобы Альберт присоединился к ним. Он и собирался это сделать, пока леди Джулия не попросила его не уезжать. Альберт в мгновение ока отменил все планы на совместную поездку, дабы исполнить ее желание.

Ей удалось обвести брата вокруг пальца, лишь слегка похлопав ресницами и взмахнув веером. Это недопустимо. Женщина не должна в такой степени влиять на мужчину и контролировать его жизнь.

Эдвард не знал, почему он последовал за ней из праздничного зала в тихий тенистый сад, почему остановился, наблюдая, как она сошла с тропинки и скрылась среди зарослей кустарников и трельяжей с розами. Он знал только то, что не может потерять Альберта.

С минуту поколебавшись, Эдвард пошел к затененному месту, куда вел слабый свет газовых ламп. Он ступал осторожно, а когда его глаза привыкли к темноте, увидел, как она откинулась на кирпичную стену. Губы Джулии расплылись в обворожительной улыбке, а сама она выглядела чрезвычайно довольной, когда заметила его.

Он подошел ближе и, несмотря на темноту, увидел обожание в ее глазах. Ни одна другая женщина никогда не смотрела на Эдварда так, как будто каждый ее вдох был сделан ради него одного; так, как будто она существовала только для его удовольствий. Он почувствовал, как все внутри него сжалось, а по телу разлилось пьянящее чувство превосходства и решительности.

— Я думала, ты никогда сюда не придешь, — ангельским голосом прошептала она.

Прежде он не испытывал подобного искушения. Казалось, все силы покинули его, и он не мог сопротивляться сирене, представшей перед ним. Он ничего не понимал. За все свои двадцать три года он не встречал женщину, способную вызвать

в нем такой водоворот ошеломляющих и тревожных эмоций. Эдвард должен был уйти, но она притягивала его, словно была создана для него богами.

Эдвард взял ее лицо в свои ладони, ощутил ее ритмичный пульс и провел большим пальцем по ее щеке. Джулия мягко вздохнула и одарила его томительным взглядом.

Он знал, что это неправильно, знал, что будет жалеть об этом, но не мог мыслить и действовать рационально. Наклонившись, он взял то, на что не имел никакого права. Он прикоснулся к ее губам так, как будто они всегда принадлежали и будут принадлежать ему.

Она снова вздохнула. Ее мягкое мяуканье отозвалось в нем яростным желанием. Притянув ее ближе, он наклонил голову и поцеловал ее глубже, скользнув языком в ее сочный рот. По вкусу она напоминала дорогое шампанское с нотками клубники. Ее тонкие руки обхватили его шею, а пальцы впились в густые светлые кудри. На этот раз ее вздох превратился в приветственный стон. Время, казалось, застыло, как часы в Хэвишем-холле. Ни тиканья, ни движения рук, ни звона колоколов.

Он хотел остаться здесь навсегда. Хотел, чтобы эта и каждая последующая ночь принадлежала только им.

Оторвавшись от нее, он оказался под ее томным взглядом. Она коснулась пальцами завитков на его виске. Какая нежная ласка! Джулия нежно улыбнулась и прошептала:

— Я так сильно люблю тебя, Альберт.

Имя брата на ее устах было сравнимо с ударом в живот, и он чуть было не упал на колени. Ее слова не предназначались ему. Ее страсть, ее искра, ее желание не принадлежали ему. Каким же невероятным глупцом он был, даже на секунду представив себе, что они могут быть вместе! Не то что бы он собирался открыться и показать, какое влияние она имела над ним, как сильно он ее желал.

Он заставил себя торжествующе ухмыльнуться. «Если бы ты действительно любила его, ты бы смогла различить нас», — подумал он. Эш и Локк могли. Даже безумный маркиз Марсен, который был их опекуном, мог распознать их.

— Эдвард? — прохрипела она так, как будто ее ужин прямо сейчас мог оказаться на лужайке.

Ее очевидное отвращение нанесло тяжелый удар по его гордости. Сохраняя невозмутимость, он театрально поклонился и сказал:

— К вашим услугам.

— Вы — чудовище! — Она отвесила ему пощечину с такой силой, что он пошатнулся.

Склонив голову набок, он произнес:

— Вам понравилось, Джулия.

— Я — леди Джулия. А когда выйду замуж за Альберта, то стану леди Грейлинг. Я настаиваю на том, чтобы вы обращались ко мне должным образом. И мне, безусловно, все это не понравилось.

— Лгунья.

— Почему вы совершаете такие ужасные поступки? Почему пользуетесь своим преимуществом? Как вы можете быть таким вероломным и жестоким?

Потому что он никогда не мог отказаться от желаемого. И внезапно захотел получить ее, отчаянно и страстно.

— Что здесь происходит? — раздался рядом глубокий голос.

Эдвард развернулся и увидел Альберта, стоящего в нескольких футах от него. Брат не выглядел сердитым, на его лице застыло насмешливое выражение. Казалось, он даже помыслить не мог, что Эдвард может поцеловать его невесту.

— Я ждала тебя, как мы и договорились, — сладко произнесла Джулия, направляясь к Альберту. Ее лицо светилось от обожания, и это ранило и уязвляло Эдварда. — Твой брат проходил мимо и решил рассказать мне о путешествии на Дальний Восток. Похоже, такой шанс представляется только раз в жизни. Он так хочет, чтобы ты отправился с ними.

Эдвард был признателен ей за эту ложь, но в то же время ненавидел возникшее у него чувство благодарности, хотя он понимал, что Альберт никогда не простит его, если узнает, как он воспользовался ситуацией. Он задавался вопросом, почему она не рассказала о случившемся, почему не попыталась

рассорить братьев, которых было невозможно разделить. Почему она поощряла Альберта отправиться с ним в поход?

— Ты — мое приключение, — сказал Альберт и перевел взгляд на Эдварда: — Я уже говорил тебе, что потерял интерес к путешествиям. Мне не нравится, что ты действуешь через Джулию, чтобы заставить меня передумать. А теперь уходи, я хочу, чтобы мое небольшое свидание с невестой прошло так, как мы и запланировали.

— Альберт...

— Оставь нас, Эдвард.

По ноткам нетерпения в голосе брата Эдвард понял, что если он продолжит говорить, то это лишь отдалит Альберта от него. Откланявшись, он оставил их под тенью роз.

Ему нужен стакан скотча. А лучше — целая бутылка. Он желал напиться до беспамятства, чтобы забыть тепло Джулии в его объятиях и ее вкус на его губах. Он хотел забыть, что когда-либо желал, чтобы она принадлежала ему.

Глава 1

«Мистер Эдвард Олкотт, брат графа Грейлинга, преждевременно скончался во время своего последнего странствия по Африке. Печальным является тот факт, что в течение своих двадцати семи лет он не смог совершить ничего примечательного».

Некролог в газете «Таймс», ноябрь 1878 года

* * *

Ему срочно нужен скотч.

Но долг требовал, чтобы он оставался в Эверморе, их родовом поместье в Йоркшире, и выражал благодарность тем немногочисленным лордам и леди, которые присутствовали на похоронах его брата-близнеца.

— Рад, что это был не ты, Грейлинг.

— Такой прекрасный танцор, хоть порой и переступал рамки приличия во время вальса.